

Роль Центральной Азии в энергетической стратегии Турции

Дина Толеген

Дипломатическая академия МГИМО МИД России, Москва, Россия
dina.tolegen.18@gmail.com

Аннотация: в статье рассматривается стратегическая роль Центральной Азии в энергетической стратегии Турции и выявлению ключевых факторов, определяющих перспективы двустороннего и многостороннего сотрудничества. Турция, не обладая значительными запасами нефти и газа, рассматривает регион как важнейший источник диверсификации поставок и одновременно как пространство для укрепления своей роли транзитного узла, соединяющего ресурсы Каспия с европейскими рынками. В центре внимания находятся Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, которые играют ведущую роль в мировой добыче нефти, природного газа и урана и формируют энергетический потенциал региона. Анализируются основные направления сотрудничества: развитие транспортной инфраструктуры, включая Средний коридор (логистический маршрут, соединяющий Китай с Европой через Центральную Азию), модернизацию существующих нефтегазовых маршрутов, а также перспективы строительства Транскаспийского газопровода, который рассматривается как стратегический проект для диверсификации экспортных потоков. Отдельное внимание уделяется возобновляемым источникам энергии: Казахстан и Узбекистан активно реализуют проекты в области солнечной и ветровой энергетики, тогда как Туркменистан делает первые шаги в этом направлении. Участие турецких компаний в создании логистических центров, железнодорожных линий, портов и энергетической инфраструктуры способствует углублению интеграции региона в евразийскую энергетическую и транспортную систему. При этом подчёркивается, что сотрудничество сопровождается рядом вызовов: инфраструктурными ограничениями, правовыми и экологическими барьерами, финансовыми рисками. Турция вынуждена балансировать между интересами глобальных игроков, одновременно продвигая концепцию тюркской солидарности и формируя новые форматы сотрудничества. Сделан вывод, что Центральная Азия становится не только поставщиком энергоресурсов, но и ключевым звеном в формирующейся евразийской энергетической архитектуре, где Турция стремится утвердиться как стратегический посредник и энергетический мост между Востоком и Европой.

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Транскаспийский газопровод, Средний коридор

Для цитирования: Толеген Д. Роль Центральной Азии в энергетической стратегии Турции. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(4):341-351. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-4-341-351>

Поступила 17.09.2025

Принята в печать 19.11.2025

Опубликована 30.12.2025

The Role of Central Asia in Turkey's Energy Strategy

Dina Tolegen

*Diplomatic Academy of MGIMO of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia,
dina.tolegen.18@gmail.com*

Abstract: The article examines the strategic role of Central Asia in Turkey's energy policy and identifies the key factors that determine the prospects for bilateral and multilateral cooperation. Turkey, lacking substantial oil and gas reserves, regards the region as a crucial source of supply diversification and, at the same time, as a platform for strengthening its role as a transit hub linking Caspian resources with European markets. The focus is on Kazakhstan, Turkmenistan, and Uzbekistan, which play a leading role in global production of oil, natural gas, and uranium, thereby shaping the region's energy potential.

The article analyzes the main areas of cooperation: the development of transport infrastructure, including the Middle Corridor (a logistics route connecting China with Europe via Central Asia), the modernization of existing oil and gas routes, as well as the prospects for constructing the Trans-Caspian Gas Pipeline, which is seen as a strategic project for diversifying export flows. Special attention is paid to renewable energy sources: Kazakhstan and Uzbekistan are actively implementing solar and wind power projects, while Turkmenistan is making its first steps in this field. The participation of Turkish companies in building logistics centers, railways, ports, and energy infrastructure contributes to deeper integration of the region into the Eurasian energy and transport system.

At the same time, it is emphasized that cooperation is accompanied by a number of challenges: infrastructural limitations, legal and environmental barriers, and financial risks. Turkey is compelled to balance between the interests of global players while simultaneously promoting the concept of Turkic solidarity and shaping new formats of regional cooperation.

The study concludes that Central Asia is becoming not only a supplier of energy resources but also a key link in the emerging Eurasian energy architecture, where Turkey seeks to establish itself as a strategic mediator and an energy bridge between the East and Europe.

Keywords: Turkey, Central Asia, Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan, Trans-Caspian Gas Pipeline, Middle Corridor

For citation: Tolegen D. The Role of Central Asia in Turkey's Energy Strategy. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(4):341-351. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-4-341-351>

Received 17.08.2025

Revised 19.11.2025

Published 30.12.2025

ВВЕДЕНИЕ

В последние два десятилетия Турция активно переосмысливает свою внешнеполитическую и энергетическую стратегию, стремясь выйти за рамки традиционных источников энергообеспечения и укрепить своё влияние на евразийском пространстве. В этом контексте Центральная Азия занимает ключевое место в стратегических расчетах Анкары [1, с. 81]; [2, с. 118]. Регион, обладающий богатыми ресурсами нефти, газа и урана, представляет не только энергетический интерес, но и открывает широкие геозкономические и геополитические возможности для Турции [3, с. 136].

На фоне глобальных энергетических трансформаций — перехода к зелёной энергетике, декарбонизации, а также повышения цен на углеводороды — значение Центральной Азии как альтернативного поставщика энергоресурсов возрастает [4, с. 35]. Турция, не обладая собственными значительными запасами нефти и газа, рассматривает регион как критически важное звено в диверсификации поставок и укреплении энергетической безопасности [5, с. 542]. Одновременно она стремится стать транзитным узлом между Востоком и Западом, соединяя каспийские ресурсы с европейскими рынками.

Однако энергетическое сотрудничество Турции с государствами Центральной Азии — это не только вопрос логистики и импорта. Оно сопряжено с более широкими стратегическими задачами: продвижением тюркской солидарности, усилением экономического влияния и балансировкой

отношений с Россией, Китаем, Ираном и Западом [6, с. 8; 7, с. 244]. Таким образом, энергетика превратилась в инструмент «мягкой силы» и регионального лидерства.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Центральная Азия обладает одними из крупнейших в мире запасов природных ресурсов, что делает регион важным элементом глобальной энергетической архитектуры [4, с. 33; 5, с. 540]. Казахстан, Туркменистан и Узбекистан — ключевые игроки в области добычи и экспорта нефти, природного газа и урана.

Казахстан занимает ведущие позиции по объемам добычи урана и нефти [3, с. 140]. С 2009 года Казахстан является ведущим мировым производителем урана, доля которой превышает 40 % мирового производства. В 2024 году добыча урана составила около 23 270 тонн, ожидаемый объём на 2025 год — 25 000–26 500 тонн¹.

Страна обладает доказанными запасами нефти объёмом 30 миллиардов баррелей, что ставит страну на 12-е место в мире по этому показателю². Согласно данным Министерства энергетики Казахстана, по итогам 2024 года добыто 87,7 млн. тонн нефти, что составляет 97,1% от запланированного объёма (~90–100 млн. тонн)³, при этом значительная часть добычи сосредоточена в крупнейших месторождениях, таких как Кашаган, Тенгиз и Карачаганак⁴. В июне 2025 года добыча нефти (исключая конденсат) составила

¹ World Nuclear Association. Uranium and Nuclear Power in Kazakhstan. 10.06.2025. <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-g-n/kazakhstan> (дата обращения: 23.08.2025).

² Доказанные запасы нефти в Казахстане достигли 30 млрд баррелей. 11.02.2025. <https://neftegaz.ru/news/gas/878950-dokazannye-zapasy-nefti-v-kazakhstane-dostigli-30-mlrd-barreley/> (дата обращения: 11.08.2025).

³ Ministry of Energy of Kazakhstan. 2024 results and strategic plans for 2025. 06.2025. <https://primeminister.kz/en/news/reviews/ministry-of-energy-of-kazakhstan-2024-results-and-strategic-plans-for-2025-29771> (дата обращения: 11.08.2025).

⁴ Kazakhstan's Energy Ministry Lists Oil Reserves, Export Metrics. 26.03.2024. <https://timesca.com/kazakhstans-energy-ministry-lists-oil-reserves-export-metrics/> (дата обращения: 12.06.2025).

1,88 млн. барр./сут — это совпадает с мартовским историческим максимумом и значительно превышает квоту ОПЕК+ в 1,5 млн. барр./сут⁵. По объёму добычи Казахстан стабильно входит в топ-10 крупнейших в мире производителей нефти⁶. С целью увеличения добычи в будущем, Казахстан активно развивает инфраструктуру и привлекает инвестиции в нефтегазовый сектор. Страна планирует нарастить добычу нефти до 97–100 млн. тонн к 2025–2027 гг., опираясь на модернизацию перерабатывающей инфраструктуры и стратегическое привлечение инвестиций⁷. С этой целью страна активно инвестирует в крупные инфраструктурные проекты: расширение Юго-Каспийского трубопровода, модернизацию нефтеперерабатывающих заводов в Атырау, Павлодаре и Шымкенте с доведением глубины переработки до 89 % и мощностью переработки около 17 млн. тонн топлива в год⁸. Также разработана долгосрочная стратегия развития нефтепереработки

на период 2025–2040 гг., включающая расширение экспортного потенциала топлива до 30% от объёма переработки и активное привлечение иностранных инвестиций совместно с международными консорциумами Тенгиз, Кашаган и Карачаганак⁹.

Туркменистан — один из крупнейших обладателей запасов природного газа [4, с. 38]. По оценкам международных энергетических организаций, объём его доказанных запасов составляет порядка 13–14 трлн. м³ ¹⁰, что позволяет стране занимать четвёртое место в мире после России, Ирана и Катара¹¹. Крупнейшее месторождение Галкиныш является вторым по величине газовым месторождением в мире¹². В 2024 году страна произвела более 77,6 млрд. м³ газа и 8,3 млн. тонн нефти¹³.

Узбекистан обладает значительными запасами урана, оцениваемыми в более чем 100 000 тонн¹⁴, что ставит страну на 10-е место в мире по этому показателю. В 2024 году Узбекистан увеличил объём производства урана на 12% по сравнению

⁵ Reuters. Kazakhstan's oil output returns to growth in June, matching record high. 01.07.2025. <https://www.reuters.com/business/energy/kazakhstan-oil-output-returns-growth-june-matching-record-high-2025-07-01/> (дата обращения: 28.08.2025).

⁶ Reuters. Kazakhstan's daily oil output at record high amid Chevron-led expansion. 27.01.2025. <https://www.reuters.com/markets/commodities/kazakhstan-daily-oil-output-record-high-amid-chevron-led-expansion-2025-01-27/> (дата обращения: 12.08.2025).

⁷ Yvision.kz. Энергетический потенциал Казахстана: масштабные проекты в нефтегазовой отрасли. 05.09.2025. <https://yvision.kz/post/energeticheskij-potencial-kazahstana-masshtabnye-proekty-v-neftegazovoy-otrasli-1016937> (дата обращения: 17.09.2025).

⁸ Reuters. Chevron starts \$48 billion Kazakh oilfield expansion. 24.01.2025. <https://www.reuters.com/markets/commodities/chevron-starts-48-billion-kazakh-oilfield-expansion-2025-01-24/> (дата обращения: 28.08.2025).

⁹ Kazakhstan approves 2025-2040 oil processing strategy. 22.07.2025. <https://qazinform.com/news/kazakhstan-approves-2025-2040-oil-processing-strategy-7b20f6> (дата обращения: 28.08.2025).

¹⁰ Oxford Institute for Energy Studies. Turkmenistan: The gas monetization challenge. 09.2024. <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2024/09/Turkmenistan-The-gas-monetization-challenge.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).

¹¹ Turkmenistan — Overview. 2024. <https://www.worldbank.org/en/country/turkmenistan/overview> (дата обращения: 15.08.2025).

¹² Туркменистан начал строительство нефтепровода в Афганистан. 19.09.2024. <https://centralasianlight.org/ru/news/turkmenistan-nachal-stroitelstvo-nefteprovoda-v-afganistan/> (дата обращения: 09.06.2025).

¹³ In 2024, Turkmenistan Produced Over 77.6 Billion Cubic Meters of Gas and Over 8.3 Million Tons of Oil. 10.02.2025. <https://www.oilgas.gov.tm/en/posts/news/13104/in-2024-turkmenistan-produced-over-776-billion-cubic-meters-of-gas-and-over-83-million-tons-of-oil> (дата обращения: 11.06.2025).

¹⁴ Daryo.uz. Uzbekistan key global player in uranium industry. 15.09.2023. <https://daryo.uz/en/2023/09/15/uzbekistan-key-global-player-in-uranium-industry> (дата обращения: 21.08.2025).

с предыдущим годом¹⁵. Страна также планирует вдвое увеличить добычу урана к 2030 году¹⁶, что укрепит её позиции на мировом рынке ядерного топлива.

Страна всё более укрепляет свой статус не только как поставщик природного газа, но и как ключевая транзитная страна в региональной энергетической инфраструктуре. В январе–мае 2025 года объём экспорта газа составил \$288 млн, увеличившись на 62 %, тогда как импорт снизился более чем вдвое — до \$285 млн, что подчёркивает восстановление экспортной динамики¹⁷. С 2023 года Узбекистан участвует в ключевом транзитном маршруте: через территорию Казахстана было поставлено около 5,6 млрд. м³ российского газа, а с 2026 года поставки ожидаются в объёме 11 млрд. м³ в год¹⁸. Таким образом, Узбекистан наращивает стратегическую роль энергетического узла, сочетая экспорт собственных ресурсов, импорт газа (включая российский и туркменский), и трансграничную транспортировку [8, с. 13].

Эти ресурсы формируют основу энергетического суверенитета региона и открывают значительный потенциал для внешнего сотрудничества, включая взаимодействие с Турцией. Ресурсный потенциал региона в условиях энергетического перехода также приобретает новое значение — в виде инвестиций в солнечную и ветровую энергетику, что дополняет традиционные углеводородные активы.

Таким образом, Центральная Азия — это не только поставщик энергоносителей,

но и ключевой узел на формирующейся евразийской энергетической карте. Для Турции данный регион открывает стратегические перспективы как в сфере обеспечения импорта, так и в развитии новых транзитных маршрутов.

ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центральная Азия занимает уникальное транзитное положение между Восточной Азией, Ближним Востоком, Россией и Европой [2, с. 121]. Именно это географическое преимущество превращает её в стратегически важный регион для развития энергетической и транспортной инфраструктуры, особенно в условиях растущей конкуренции за альтернативные маршруты доставки энергоносителей. Современная логистика в регионе служит как для внутренней интеграции государств Центральной Азии, так и для выхода их продукции на внешние рынки.

Особое внимание уделяется **Среднему коридору (Trans-Caspian International Transport Route — TITR)**, который проходит из Китая через Казахстан, Каспийское море, Азербайджан, Грузию и Турцию в Европу. Этот маршрут приобретает особое значение на фоне геополитических изменений, санкционного давления и ограничений, связанных с традиционными северными (через Россию) и южными (через Иран) маршрутами [1, с. 84]. Средний коридор рассматривается

¹⁵ Xinhua. Uranium production in Uzbekistan increased by 12 percent in the first half-year. 14.07.2024. <https://english.news.cn/asiapacific/20240714/8899af1ef4e44ff18fd55d5baa8480ca/c.html> (дата обращения: 21.08.2025).

¹⁶ Kun.uz. Uzbekistan plans to double uranium production. 18.07.2022. <https://kun.uz/en/94806634> (дата обращения: 21.08.2025).

¹⁷ Times of Central Asia. Gas crunch in Uzbekistan: Industry falters as demand surges. 28.02.2024. <https://timesca.com/gas-crunch-in-uzbekistan-industry-falters-as-demand-surges/> (дата обращения: 21.08.2025).

¹⁸ Caspian Post. Russian Gas Transit to Uzbekistan via Kazakhstan Sees Steady Growth. 15.07.2025. <https://caspianpost.com/economics/russian-gas-transit-to-uzbekistan-via-kazakhstan-sees-steady-growth> (дата обращения: 21.08.2025).

как более безопасный, гибкий и экономически выгодный для стран региона, а Турция выступает в нём не только как конечный пункт, но и как активный участник развития всей транспортной цепочки. В 2022 году объём грузоперевозок по этому маршруту удвоился до 1,5 млн. тонн¹⁹, что свидетельствует о растущем интересе к этому пути. Однако существуют вызовы, такие как ограниченные мощности портов и железных дорог, а также отсутствие единой тарифной структуры. В 2024 году объём грузоперевозок по Среднему коридору составил около 4,1–4,5 млн. тонн грузов, что на 62–63 % выше показателя 2023 года²⁰. По итогам первых семи месяцев 2024 года через коридор было транспортировано 2,56 млн. тонн, тогда как за весь 2023 год объём составил 2,76 млн. тонн²¹.

На уровне энергетической инфраструктуры Центральная Азия активно развивает систему магистральных трубопроводов. Казахстан экспортирует нефть через Каспий к азербайджанским терминалам, где она может быть направлена в Турцию по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан [5, с. 545].

Транскаспийский газопровод представляет собой важный проект, направленный на транспортировку туркменского

газа в Европу через Каспийское море и Азербайджан [9, с. 245]. В 2024 году Туркменистан подтвердил своё участие в строительстве этого газопровода, что рассматривалось в качестве укрепления энергетического сотрудничества Турции и Европейским Союзом²².

Туркменистан заинтересован в развитии Транскаспийского газопровода, который позволил бы экспортировать туркменский газ в Европу в обход Ирана и России — через Каспий, Азербайджан и Турцию, подключаясь к трубопроводам TANAP и далее к Южному газовому коридору. В свою очередь, Турция рассматривает Транскаспийский газопровод как ключевой компонент своей стратегии диверсификации поставок и позиционирования себя в качестве транзитного хаба между Центральной Азией и Европой [4, с. 41; 5, с. 546]. С введением газового swap-механизма (компенсационный механизм) с Туркменистаном через Иран, начавшего работу с 1 марта 2025 года²³, Турция впервые начала получать газ из Туркменистана. Эрдоган подтвердил намерение начать прямой импорт туркменского газа через данный трубопровод в течение пяти лет, что соответствует плану Турции стать ключевым транзитным узлом и усилить энергетическую связь с ЕС²⁴.

¹⁹ OECD. Realising the Potential of the Middle Corridor. 12.2023. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/12/realising-the-potential-of-the-middle-corridor_c458041c.pdf (дата обращения: 07.08.2025).

²⁰ STEM Lab. Cargo Traffic on the “Middle Corridor” increased by 62 % in 2024. 06.02.2025. <https://stem-lab.az/en/article/cargo-traffic-on-the-middle-corridor-increased-by-62-in-2024-1284> (дата обращения: 15.08.2025).

²¹ UIRR (via RailFreight.com). Middle Corridor freight volumes: over 60 % growth. 2024. <https://www.railfreight.com/beltandroad/2024/08/30/middle-corridor-freight-volumes-grow-by-more-than-60/> (дата обращения: 15.08.2025).

²² Туркменистан подтвердил своё участие в строительстве Транскаспийского газопровода. 27.07.2023. <https://asia24.media/news24/turkmenistan-podtverdil-svoe-uchastie-v-stroitelstve-transkaspiskogo-gazoprovoda/> (дата обращения: 10.06.2025).

²³ Turkey, Turkmenistan agree gas supply deal for March. 11.02.2025. <https://www.reuters.com/business/energy/turkey-turkmenistan-agree-gas-supply-deal-march-2025-02-11/> (дата обращения: 19.08.2025).

²⁴ Turkey eyes direct Turkmen gas supply via Caspian pipeline within five years: Erdoğan. 26.07.2024. <https://www.iranoilgas.com/news/details.aspx?id=27586&title=Turkey+eyes+direct+Turkmen+gas+supply+via+Caspian+pipeline+within+five+years%3A+Erdo%C4%9Fan> (дата обращения: 19.08.2025).

Таким образом, для Турции Транскаспийский газопровод — это не только возможность диверсифицировать импорт природного газа, но и стратегический инструмент геозергетического влияния, усиливающий её роль как энергетического моста между Азией и Европой в структуре формирующегося евразийского газового транзита.

Кроме углеводородных проектов, важным направлением становится развитие **электроэнергетики и возобновляемых источников энергии (ВИЭ)**. Казахстан, Узбекистан и Туркменистан активно модернизируют электрические сети и строят солнечные и ветровые станции, которые также в будущем могут быть интегрированы в региональные и трансрегиональные энергосети.

Казахстан демонстрирует наиболее высокие темпы внедрения «зелёной» энергетики. По состоянию на июнь 2025 года установленная мощность объектов ВИЭ составила 3 122,12 МВт²⁵. В 2024 году были введены в эксплуатацию восемь новых проектов общей мощностью 163,35 МВт, среди которых СЭС на 20 МВт в Жамбылской области, две малые ГЭС суммарной мощностью около 18 МВт и несколько ветровых электростанций

(125,45 МВт) в Акмолинской, Актюбинской, Атырауской и Мангистауской областях²⁶. В 2025 году планируется запуск ещё девяти проектов суммарной мощностью 455,5 МВт.

Узбекистан также демонстрирует значительные успехи. В 2024–2025 годах установленная мощность объектов возобновляемой энергетики достигла 5,166 ГВт, что на 80 % больше по сравнению с предыдущим годом²⁷. Среди наиболее инновационных проектов выделяется гибридный энергокомплекс компании Voltalia мощностью 526 МВт, сочетающий солнечные и ветровые установки с системой хранения²⁸. В 2024 году при поддержке Всемирного банка началось строительство солнечной станции в Хорезмской области мощностью 240 ГВт•ч в год, рассчитанной на снабжение электроэнергией более 60000 домохозяйств и сокращение выбросов на 230000 тонн ежегодно²⁹.

Туркменистан, в отличие от соседей, пока серьёзно отстаёт в области возобновляемых источников. Совокупная мощность ВИЭ в 2024 году составляла всего около 2 МВт³⁰. Однако в сентябре 2024 года был подписан контракт с компанией Masdar (ОАЭ) на строительство солнечной электростанции мощностью

²⁵ Kazakhstan's Renewable Energy Share Hits 6.8% in First Half of 2025. 15.07.2025. <https://astanatimes.com/2025/07/kazakhstans-renewable-energy-share-hits-6-8-in-first-half-of-2025/> (дата обращения: 19.08.2025).

²⁶ Kazakhstan to Launch 9 RES Projects in 2025. 10.01.2025. <https://centralasiacclimateportal.org/kazakhstan-to-launch-9-res-projects-in-2025/> (дата обращения: 19.08.2025).

²⁷ Insider's View: Uzbekistan, U.S., a New Era of Environmentally Friendly and Energy-Efficient Investment. 12.08.2025. <https://timesca.com/insiders-view-uzbekistan-u-s-a-new-era-of-environmentally-friendly-and-energy-efficient-investment/> (дата обращения: 19.08.2025).

²⁸ Central Asia's Renewable Energy Drive: A Strategic Pivot Towards Sustainability. 23.06.2025. <https://moderndiplomacy.eu/2025/06/23/central-asias-renewable-energy-drive-a-strategic-pivot-towards-sustainability/> (дата обращения: 19.08.2025).

²⁹ Uzbekistan to Launch a New Solar Plant with Support from the World Bank Group. 23.12.2024. <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2024/12/23/uzbekistan-to-launch-a-new-solar-plant-with-support-from-the-world-bank-group> (дата обращения: 19.08.2025).

³⁰ Renewable Energy in Central Asia: Turkmenistan Is Lagging Behind Its Neighbors. 03.03.2024. <https://progressonline/society/environment/renewable-energy-in-central-asia-turkmenistan-is-lagging-behind-its-neighbors/> (дата обращения: 19.08.2025).

100 МВт — первого крупного проекта в этой сфере³¹.

Турция заинтересована не только в транспортировке ресурсов, но и в **участии в строительстве и управлении инфраструктурой**. Турецкие компании активно участвуют в строительстве логистических центров, железных дорог, портов, хранилищ и перерабатывающих мощностей, в частности: ведущий подрядчик Kalyon İnşaat строит железнодорожный коридор Турция–Азербайджан через Южный Кавказ, интегрируя Центральную Азию с европейскими маршрутами³²; за счёт логистического опыта Akfen Holding и других турецких компаний развиваются транспортные хабы, способствующие связям с Казахстаном и Узбекистаном в рамках Среднего коридора³³; энергетические госкомпании ТРАО и BOTAŞ участвуют в туркменских нефтегазовых проектах и инфраструктуре для транзита газа через Турцию в ЕС³⁴. Таким образом, Турция позиционирует себя как «мост» между Центральной Азией и европейским энергетическим рынком, одновременно укрепляя своё влияние в регионе.

В целом, развитие транспортных и энергетических коридоров Центральной Азии становится важнейшим элементом стратегии экономической безопасности и регионального сотрудничества. В этом

контексте Турция стремится не только воспользоваться инфраструктурными преимуществами региона, но и быть архитектором новых форм евразийского энергетического взаимодействия.

ВЫЗОВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Энергетическое сотрудничество Турции с государствами Центральной Азии, несмотря на значительный потенциал, сталкивается с рядом системных вызовов. Так, сохраняются правовые и институциональные барьеры, несмотря на то, что Конвенция о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. создала основу для сотрудничества, вопросы экологической безопасности и согласования позиций прикаспийских стран остаются нерешёнными³⁵.

Существенным препятствием является и инфраструктурная недостаточность: пропускная способность железнодорожных и портовых узлов ограничена, а проекты строительства Транскаспийского газопровода и региональных энергосетей требуют значительных инвестиций³⁶.

Финансовые риски усугубляются внутренними экономическими трудностями Турции и осторожной позицией международных институтов, которые охотнее

³¹ Masdar Signs Agreement for 100 MW Solar Project in Turkmenistan. 19.09.2024. <https://www.pvknowhow.com/news/masdar-turkmenistan-solar-plant-amazing-100-mw-project/> (дата обращения: 19.08.2025).

³² Türkiye's Kalyon to link Asia, Europe with Zangezur Corridor railway. 25.08.2025. <https://www.dailysabah.com/business/economy/turkiyes-kalyon-to-link-asia-europe-with-zangezur-corridor-railway> (дата обращения: 28.08.2025).

³³ Akfen Holding. 2025. https://en.wikipedia.org/wiki/Akfen_Holding (дата обращения: 28.08.2025).

³⁴ Strategic Cooperation Between Turkey and Turkmenistan Gains Momentum. 09.07.2024. <https://timesca.com/business/economy/turkey-and-turkmenistan-gains-momentum/> (дата обращения: 28.08.2025).

³⁵ Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. 2018. https://treaties.un.org/doc/Treaties/2018/08/20180812%2003-12%20PM/Ch_XXVII_13.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

³⁶ OECD. Realising the Potential of the Middle Corridor. 12.2023. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/12/realising-the-potential-of-the-middle-corridor_c458041c.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

поддерживают проекты в сфере ВИЭ, чем углеводородные инициативы³⁷ [3, с. 147].

Многие проекты, включая Транскаспийский трубопровод, пока остаются на уровне обсуждений. Отсутствие физической инфраструктуры, высокие капитальные затраты и отсутствие единых стандартов усложняют процесс интеграции региональных сетей с турецкими [10, с. 52].

Инвесторы сталкиваются с рисками, связанными с волатильностью валют, недостаточной прозрачностью законодательной базы и слабой защитой прав собственности в некоторых странах Центральной Азии. Это сдерживает участие частного капитала и тормозит реализацию крупных транснациональных проектов [11, с. 583].

Развитие энергетических коридоров и добычи ресурсов нередко сопровождается экологическими рисками. Кроме того, многие страны региона испытывают нехватку современных технологий для эффективной переработки и транспортировки энергоресурсов.

Несмотря на ряд серьезных вызовов, Турция и страны Центральной Азии обладают существенным потенциалом для расширения энергетического сотрудничества. Оно может стать не только экономическим ресурсом, но и рассматривается в качестве инструмента укрепления политической и культурной интеграции в рамках тюркского мира. Успех зависит от баланса между национальными интересами, региональной координацией и способностью участников справляться с внешними вызовами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Центральная Азия остаётся важным стратегическим партнёром для Турции в сфере энергетики. Активное сотрудничество в области добычи и транзита углеводородов, а также развитие транспортной инфраструктуры, открывают новые возможности для обеих сторон. Однако для успешной реализации совместных проектов необходимо преодолеть существующие вызовы и обеспечить стабильность в регионе.

Политика Турции в отношении государств Центральной Азии в энергетической сфере выступает одним из приоритетных направлений её внешнеполитической и геоэкономической стратегии [1, с. 87]. Центральная Азия, обладающая значительным ресурсным потенциалом, особенно в области углеводородов и урана, представляет собой естественного партнера для Турции, стремящейся диверсифицировать энергетические потоки и укрепить свою роль в качестве транзитного хаба между Востоком и Европой [6, с. 9; 7, с. 245].

Транспортные коридоры, такие как Средний путь, и проекты по модернизации инфраструктуры создают реальную основу для долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества. Участие Турции в институтах тюркского мира, таких как ОТГ, усиливает политическую поддержку энергетическим инициативам и формирует общее цивилизационное и стратегическое пространство.

Однако на этом пути существуют и вызовы — от геополитических противоречий до инфраструктурных и инвестиционных рисков. Реализация амбициозных проектов

³⁷ World Bank. Uzbekistan to Launch a New Solar Plant with Support from the World Bank Group [Электронный ресурс]. 23.12.2024. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2024/12/23/uzbekistan-to-launch-a-new-solar-plant-with-support-from-the-world-bank-group> (дата обращения: 23.08.2025).

требует скоординированных действий, институциональной прочности и устойчивого финансирования. Турции предстоит лавировать между интересами глобальных и региональных игроков, одновременно предлагая странам Центральной Азии конструктивную повестку, в которой энергетика — не только инструмент экономического роста, но и основа

для формирования устойчивого и сбалансированного Евразийского партнерства.

Таким образом, роль Центральной Азии в энергетической стратегии Турции будет неуклонно возрастать, превращаясь из прагматического расчета в долговременный вектор политики, основанный на взаимной зависимости, культурной близости и стратегическом доверии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дмитриева О.А. Геополитика по-турецки: Центральная Азия во внешней политике Турции. *Евразийские исследования*. 2025;70:79-88. DOI: 10.48647/ISSA.2025.70.79.007.
2. Нафиков И.З. Турецкая внешняя политика в странах Центральной Азии в постсоветское время: региональная интеграция в новых политических реалиях. *Известия Восточного института*. 2024;1:116-123. DOI: 10.24866/2542-1611/2024-1/116-123.
3. Сбитнева А.И. Турция в Центральной Азии: региональные тенденции. *Россия и новые государства Евразии*. 2024;4:133-151. DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-133-151.
4. Жильцов С. С., 2021. Энергетическая политика Турции в Каспийском регионе. *Геоэкономика энергетики*. 2021;2(14):32-47. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_14_2_32
5. Austvik O.G., Rzayeva G. Turkey in the geopolitics of energy. *Energy Policy*. 2017;107: 539-547. DOI: 10.1016/j.enpol.2017.05.008.
6. Мусаев А. Потенциал интеграции Центральной Азии в свете возвышения «тюркского мира». *Reforma*. 2023;97:6-10. DOI: 10.29228/RefReform.1263032.
7. Kanapiyanova Zh. Review of the Geopolitics of the Turkic World, by F. Karaman. *Eurasian Research Journal*. 2025;7(2):243-245.
8. Муртазаева Ш.М. Роль Узбекистана в геополитической стратегии Турции в Центральной Азии. *Oriental Journal of Social Sciences*. 2025;5(6):10-17. DOI: 10.37547/supsci-ojss-05-06-02.
9. Момынкулов Ж., Байтукаева Д.У. Энергетическая политика Турции в Каспийском регионе и Центральной Азии. *Вестник КазНУ*. 2016;66(2):244-246.
10. Ермекбаев А., Жуматай Г., Алтынбек А. Центральная Азия во внешней политике Ирана и Турции. *Journal of Central Asian Studies*. 2023;2:45-60. DOI: 10.52536/2788-5909.2023-2.04.
11. Абдусатторовова Э.А. Турция и Центральная Азия: от постсоветской дипломатии к прагматическому партнерству. *Вестник науки*. 2025;4(85):576-590. DOI: 10.24412/2712-8849-2025-485-576-590

REFERENCES

1. Dmitrieva O.A. Turkish-Style Geopolitics: Central Asia in Turkey's Foreign Policy. *Eurasian Studies*. 2025;70:79-88. DOI: 10.48647/ISSA.2025.70.79.007. (In Russ.)
2. Nafikov I.Z. Turkish foreign policy in Central Asian states of post-soviet period: regional integration in new political realities. *Oriental Institute Journal*. 2024;1:116-123.

- DOI: 10.24866/2542-1611/2024-1/116-123. (In Russ.)
3. Sbitneva A. Turkey in Central Asia: Regional Trends. *Russia and the New States of Eurasia*. 2024;4:133-151. DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-133-151. (In Russ.)
 4. Zhiltsov S. S. Turkey's energy policy in the Caspian region. *Geoeconomics of energy*. 2021;2(14): 32-47. DOI: 10.48137/ 2687-0703_2021_14_2_32 (In Russ.)
 5. Austvik O.G., Rzayeva G. Turkey in the geopolitics of energy. *Energy Policy*. 2017;107:539-547. DOI: 10.1016/j.enpol.2017.05.008.
 6. Musaev A. The potential of integration of Central Asia in the light of the rise of the "Turkic world". *Reforma*. 2023;97:6-10. DOI: 10.29228/RefReform.1263032. (In Russ.).
 7. Kanapiyanova Zh. Review of the Geopolitics of the Turkic World, by F. Karaman. *Eurasian Research Journal*. 2025;7(2):243-245.
 8. Murtazayeva S. M. The Role of Uzbekistan in Turkey's geopolitical strategy in Central Asia. *Oriental Journal of Social Sciences*, 2025;5(06):10-17. <https://doi.org/10.37547/sup-sci-ojss-05-06-02>
 9. Momynkulov Z., Baitukayeva D. Energy Policies of Turkey in the Caspian Region and Central Asia. *KazNU Bulletin*. 2016;66(2):244-246.
 10. Yermekbayev A., Zhumatay G., Altynbek A. Central Asia in The Foreign Policy of Iran and Turkey. *Journal of Central Asian Studies*. 2023;90(2):41-55. <https://doi.org/10.52536/2788-5909.2023-2.04>
 11. Abdusattorova E.A. Turkey and Central Asia: from post-Soviet diplomacy to Pragmatic partnership. *Bulletin of Science*. 2025;4(85):576-590. DOI: 10.24412/2712-8849-2025-485-576-590 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дина Толеген

Дипломатическая академия МГИМО МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2
dina.tolegen.18@gmail.com

Dina Tolegen

Diplomatic Academy of MGIMO of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
dina.tolegen.18@gmail.com